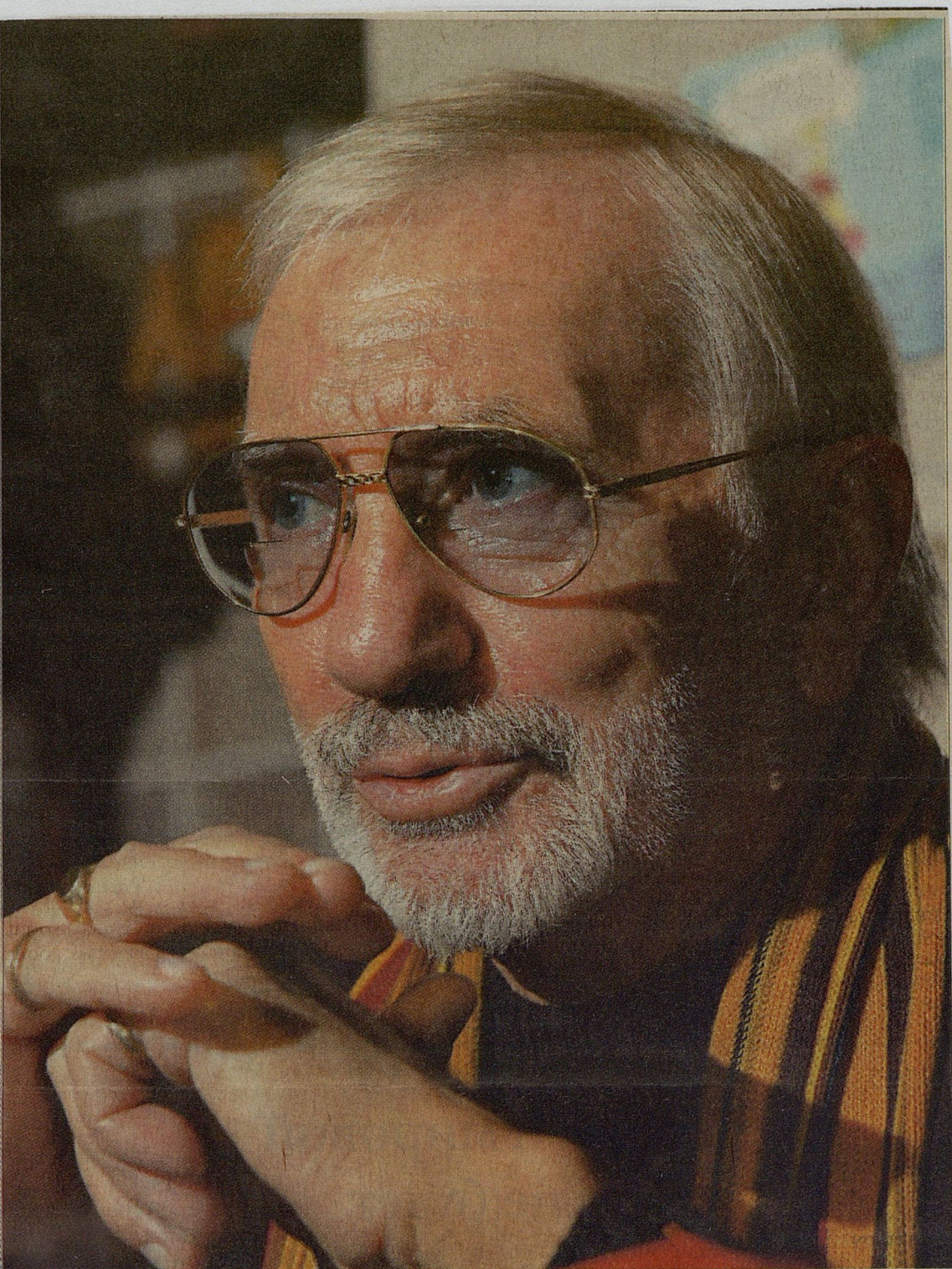

СЦЕНАРИСТ **ВИКТОР МЕРЕЖКО:**

*Известия - 2005 - 23
дсн. - с. 40, 31.*

«У меня есть три страсти: дети, работа и женщины»

Известный драматург и киносценарист Виктор Мережко любит, чтобы в доме каждая вещь имела свое место, с немецкой педантичностью относится к порядку и предпочитает, чтобы повсюду были цветы. В гостях у Виктора Мережко побывала корреспондент «Известий» **Миляуша Каримова**.

«Мы докатились до такой нищеты, что могли очокуриться»

ИЗВЕСТИЯ: Вы родились на хуторе Ольгинфельд, после ваша семья много раз переезжала с места на место. Какие остались воспоминания от детства?

ВИКТОР МЕРЕЖКО: Детство у меня было кочевое. Семья большая — четверо детей. Отец был хорошим человеком, веселым мужиком, всегда легко расставался с местом: либо его выгоняли — лишнего выпил, либо увлекался женщиной, либо его подставляли — якобы он украл или у него что-то украли. И вот родители переезжали с места на место. Жили в абсолютной нищете, потому что все было в узлах, своего дома не было. Приезжали, снимали комнату или часть дома в селах, только расклады-

вали вещи, начинали прижиться — отца опять выгоняют или он сам увольняется. Мне было 18 лет, а мы поменяли 20 мест жительства. Больше года мы нигде не жили. Это было, конечно, тяжело: нестабильность, не было своей постоянной школы, не было любимого учителя — то, что обычно детей привязывает. С места на место...

Обиды нет, есть некоторое недоумение. Ростовская область, Краснодарский край, Северная Осетия, а потом мы докатились до такой нищеты, что могли очокуриться — есть было нечего. И нас мамина сестра перетащила на Украину, тоже в село, под городом Черкасс, под красивым названием Русская Поляна. Приехали, мамина сестра сначала отдала нам часть дома, потом продала за символическую

плату. Но дом был на очень плохом месте, песчаном, и на огороде росла картошка с голубинное яйцо. Хотя рядом был очень красивый лес. Когда кто-нибудь спрашивал, кто живет там, на песке, народ в деревне говорил: «А, Мережки, кацапы». Не москали, а кацапы.

Я там и школу закончил, учился на украинском языке, хотя украинского языка так и не выучил. Пытался поступить в киевский театральный. Не получилось. Пошел в институт киноинженеров. Но в результате удалось поступить во Львовский полиграфический институт. Сам не понимаю, как поступил, потому что в технических точных науках я абсолютно ничего не понимаю. Но тем не менее как-то поступил, конкурс был 2 человека на место, наверно, были ребята глупее меня. → **СТР. 31**

СЦЕНАРИСТ **ВИКТОР МЕРЕЖКО:**

«У меня есть три страсти: дети, работа и женщины»

МЕРЕЖКО: Закончил, взял направление в Ростов-на-Дону. И мы, 4 молодца из Львова, поехали работать в Ростов, в газету «Молот». Легкомысленный характер, невоспитанный, хамоват, нагловат, невероятный любитель девушек. В Ростове девушки красивые, там смешение русской, греческой, казачьей, итальянской, еврейской кровей. Намешано все. Здесь я долго охотился за своей будущей женой. Она не видела меня в упор. Но я все-таки своего добился.

ИЗВЕСТИЯ: Сколько лет было вашей будущей жене, когда вы познакомились?

МЕРЕЖКО: Тамаре тогда уже исполнилось 16 лет. Она была из самых красивых девушек Бродвея. Когда она шла мимо, все парни с восторгом говорили: «Вон Томка Захарова идет». Она была смугленькая, небольшого роста, изумительно сложена, веселая, хохотушка, потрясающая! Тамара была из хорошей богатой семьи — у них была «Волга» и свой дом в центре города. Когда уже учился во ВГИКе на втором курсе, я поехал в Ростов похвастаться, что студент ВГИКа. Но поехал к другой девушке — к бывшей циркачке, она была не то что красивой, а спортивной, ядреной. Эта девушка дала мне от ворот поворот. Тогда я пошел к Тамаре. Она меня встретила замечательно. Несколько вечеров, и вдруг я сказал:

— Давай поженимся.
— Ты же в Москве живешь?
— Ну, ничего страшного, приедешь ко мне.
— Хорошо.

Родители чуть с ума не сошли. Голожопый студент приехал делать предложение. «Куда? В общагу жить? Да вы с ума сошли!»

ИЗВЕСТИЯ: Вы давно здесь живете?

МЕРЕЖКО: Да. Переезжать ненавижу. До сих пор перед глазами картина: четверо детей, узлы, чемоданы, чужие края, на пароходе по Кубани бог знает куда. Мы жили в трюмах, вонь, грязь, духота... Что хорошего? Вот мое пристанище, я его обожаю и ничего больше не хочу. Не люблю, кстати, путешествовать. Я объездил практически весь мир, кроме Африки, Китая и Австралии. Не хочу никуда ездить, скучно. Это мне неинтересно.

Потрашающей была лишь одна поездка — я летал на Чукотку с Никасом Сафроновым. Этот вояж стоит любых поездок в Таиланд, Египет, Бельгию или куда угодно. Мы совершенно не знаем Россию. Сейчас буду снимать кино в Питере и надолго туда уезжаю. И уже сейчас чувствую себя некомфортно, хотя мне сняли громадную квартиру, чтобы я жил не в гостинице, а имел свой уголок со всеми удобствами: теплые полы, весь набор полотенец, шампуней, то есть меня обеспечили по полной. А все равно не хочется.

У меня есть немецкая жилка — невероятно люблю порядок в том месте, в котором живу. Я ненавижу бардак. Люблю цветы. Не всем мужчинам нравится на столе букет. Сейчас его нет, потому что завтра я улетаю. У моей дочери достаточно большая квартира, но она ничем не загружена. Она не любит цветы. Ване, наоборот, очень нравятся цветы. Я люблю, чтобы каждая вещь имела свое место. Это моя слабость. Я не люблю грязную одежду, постель. Не люблю, когда люди, приходя в дом, разбрасывают одежду: куртка туда, обувь сюда. Если ложка должна лежать на правом углу стола, а лежит на левом — это меня уже раздражает.

ИЗВЕСТИЯ: Наверно, к этому приходишь с возрастом?

МЕРЕЖКО: Нет, таким я был всегда. Помню, приезжая в деревню к маме, я говорил: «Что у вас за бардак здесь, грязная скотина. Давайте я помою». В деревнях в то время с родителями разговаривали на «вы».

ИЗВЕСТИЯ: На стене у вас висит целая экспозиция оружия, вы его коллекционируете?

МЕРЕЖКО: Нет, просто мне его много дарят. Это не самая лучшая коллекция. Все началось с ножа, который когда-то мне привезла жена из поездки.

ИЗВЕСТИЯ: Они развешены картинно. Вы сами постарались?

МЕРЕЖКО: Нет, у меня был хороший мастер, но он, как все русские мастера, обязательно испортился. Как плохой сыр быстро портится, так и наши умельцы. Он делал очень хороший ремонт, оригинальный дизайн. Я ему доверил в том числе и развесить оружие. Здесь каждая вещь имеет свое место. Видите, на полке напротив нас с вами стоят фигурки, их покупала для меня моя покойная жена. Художница, левая рука, жила рядом с магазином, в который и отдавала свои работы. В этот же магазин регулярно ходила моя жена и все эти фигурки скупала. Они очень хорошо смотрятся. Этот граммофон купил в 1972 году. Я купил его, а Володя Высоцкий, который пробовался на картину, увидев, воскликнул: «Ой, мне бы такой!» Но в тот же день он купил себе классную гармошку.

В те годы не было погони за антиквариатом, как сейчас. Просто было дано объявление, что картина такая-то принимается, покупается старые гармошки. И пенсионеры их нам несли, а какой-то человек принес граммофон 1905 года. В съемочной группе очень удивились и хотели его вернуть, но в это время я приехал на картину. Он стоил 60 рублей, на то время это половина зарплаты, большие деньги. Но я люблю старые вещи и все-таки постарался его приобрести. Таким образом, ему уже 100 лет. Рядом стоит патефон. Я обожаю старые музыкальные инструменты!

ИЗВЕСТИЯ: У вас очень много сувениров. Это подарки или вы сами их покупаете?

МЕРЕЖКО: Подарки. Никас Сафронов, с которым я дружу, зная, что у меня есть попугай (сейчас я его отдал дочери, так как дома почти не бываю), привез мне из путешествия красивых цветных попугаев из пробкового дерева. Много дарят картин: Сафронов подарил мне мой портрет. Картины я не собираю, просто в них разбираюсь. Знаю, что Никас крупней-

ший художник, и то, что он мне дарит, с пониманием и благодарностью принимаю. Мне недавно делали операцию, и моя дочь сделала картину из камней, которые вытащили из моего желчного пузыря.

ИЗВЕСТИЯ: Вы любите дерево?

МЕРЕЖКО: Дерево люблю. Обратите внимание: на кухне у меня практически везде задействовано дерево. Я не представляю, если бы здесь были пластмасса или мрамор.

ИЗВЕСТИЯ: От дерева веет какая-то энергетика.

МЕРЕЖКО: Успокаивающая. Если спишь и над тобой такой высокий потолок, дерево — просыпаешься с ощущением легкости и радости. Это невероятно.

Над нами с вами деревянная люстра. Мастер, который делал мне ремонт, сделал ее сам. Псевдовытыжка, деревянная черепица, все вырезал он. Был очень хороший мастер, но, к сожалению, стал халтурить.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы отдыхаете от работы? Вы домосед?

МЕРЕЖКО: Ну какой я домосед! Я трудолюбив. Никак не отдыхаю, я работаю, или снимаю, или снимаюсь, или пишу сценарии. Ненавижу понятие отдыха. Я могу раз в неделю, в воскресенье, позволить себе поспать до обеда. Но встаю с ощущением потерянного времени. Каждое утро делаю зарядку: тренажер, гантели — 1,5 часа каждое утро уходит на это. Конечно, много времени теряется на пустые дела, например, в автомобильных пробках. Без того, чтобы не писать, не могу. Я только что закончил у продюсера Юрия Мацюка фильм «Одиночество любви» — телевизионный двухсерийный фильм. Перед этим — художественный фильм «Красная комната». Сейчас работаю над «Сонькой Золотой Ручкой».

Была такая аферистка — Сонька Золотая Ручка. Она была родом из-под Варшавы. Знала 6 языков, в высшей степени образованная, с манерами. И я написал историю ее жизни, историю трагической судьбы. Талантливая, красивая, образованная молодая женщина стала жертвой собственной страсти — она не могла не воровать, она грабила ювелиров, банкиров и загулявших богатых офицеров. Результат был печальным — она любила, но ее предали в любви. О ней данные есть только в полицейских протоколах. Личная жизнь — это большая моя фантазия. Интересная история, она приключенческая и драматическая. Это моя очередная попытка разобраться в душе женщины, я вообще люблю женщин.

1. Экспозиция знаменитой коллекции оружия Виктора Мережко. А все началось с кортика, который когда-то подарила жена
2. Виктор обожает старинные музыкальные инструменты. Во время съемок в 1972 году, опередив Высоцкого, он купил граммофон 1905 года
3. В кабинете Мережко большую часть пространства захватил рабочий стол и коллекция хлопушек от фильмов по его сценариям. Над креслом подарок Никаса Сафронова — портрет самого Виктора
4. Виктор Мережко считает, что от дерева веет успокаивающая энергетика.

ИЗВЕСТИЯ: Женщина — одна из ваших главных героинь?

МЕРЕЖКО: Нет, это не героиня, а мой материал, в котором я люблю копаться.

ИЗВЕСТИЯ: Ваша личная жизнь попадает на страницы сценариев?

МЕРЕЖКО: Ни в коем случае. Допустим, фильм «Полеты во сне и наяву» — это в какой-то части жизнь моего старшего брата. В «Родне» какие-то сюжетные линии я взял из жизни моей тещи. Но эти моменты скорее вводились в подсознание, не в прямом смысле. В «Полетах во сне и наяву» есть эпизод, где герой едет в товарняке, это про меня: как-то я ехал из Одессы, меня обворовала цыганка на вокзале, денег не было, и я в товарном поезде ехал к родителям. Как только начинаешь описывать в сценарии свою жизнь, ты сразу превращаешься в сентиментального идиота, начинаешь плакать или смеяться над собой.

ИЗВЕСТИЯ: А возникали мысли написать что-нибудь художественное?

МЕРЕЖКО: Я абсолютно не умею писать, я природный драматург. Писать прозу — это значит, что меня всего будет коржиться и выворачивать. Писать не сюжетно — рассветло, встало солнышко, лучи позолотили верхушки деревьев, захрюкали свиньи, запели птички, а там вдруг зажурчала вода... да я удушью кого-нибудь! Это скучно. У меня диалог и поступок. Пьеса похожа на возбужденного мужчину, в ней нельзя допустить ни одного промаха. Как только ты делаешь сюжет вялым, публика начинает шептаться, есть конфеты, уходит. В кино можно обмануть музыкой, монтажом, пейзажем, а в театре нет.

ИЗВЕСТИЯ: Бывают такие моменты, когда хочется все бросить и просто ничего не делать?

МЕРЕЖКО: Нет, я с ума сойду. У меня есть три страсти: мои дети, моя работа и женщины. Ни от одной из этих страстей я не устаю.

ИЗВЕСТИЯ: Наверно, детям мало удается уделять времени?

МЕРЕЖКО: Детям я уделяю больше всего времени. Дети и работа, а потом все остальное, даже женщины. Я нравлюсь женщинам, женщины мне нравятся, пока, по крайней мере, интересы взаимны. Настоящий, полноценный мужчина не может не испытывать страсть к женщине, это нормально. Когда ты видишь красивые линии, красивое лицо, ты не можешь не отреагировать, как минимум отметишь для себя: «Она красивая». Как только ты перестанешь это замечать, ты перестанешь быть хорошим писателем.